

УДК: 159.923.5
doi: 10.11621/vsp.2020.02.05

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ «СЕМЕЙНАЯ БОЛЬ» У ЛИЦ, ВЫРОСШИХ В АЛКОГОЛЬНОЙ СЕМЬЕ

А.М. Луценко*, А.С. Спиваковская

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

*Для контактов. E-mail: lutschenko.anna@mail.ru

Актуальность. Термин «семейная боль» используется в психотерапии для обозначения совокупности отрицательных эмоций членов семьи. Изучение особенностей и динамики данного феномена в дисфункциональных алкогольных семьях может расширить представление о семейной системе и позволить сформулировать цели работы с такими семьями.

Цели работы: изучить представления о переживании «семейной боли» у лиц, выросших в алкогольных семьях.

Методики и выборка. Предполагалось, что представления о «семейной боли» связаны с опытом переживания отрицательных эмоций в семье. Выборка: 1) участники реабилитационной программы «Взрослые дети алкоголиков» (N = 52; Mвозр. = 24.5); 2) контрольная группа (N = 50; Mвозр. = 24.2). Использовались контент-анализ высказываний участников групп ВДА, контент-анализ образов «семейной боли», факторный анализ характеристик «семейной боли».

Результаты. Показаны различия в представлениях о переживании «семейной боли» у лиц, выросших и проживающих в алкогольных семьях, лиц, выросших в алкогольных семьях, чьи родители умерли на момент обследования и лиц, выросших в семьях без алкоголизации родителей. Лица, проживающие в алкогольной семье, описывают «Семейную боль» как знакомый длительный процесс, имеющий отношение ко всей семье. При характеристике переживаний «семейной боли» преобладают: злость, стыд и жалость к себе. Лица, выросшие в алкогольной семье и пережившие утрату родителей, описывают «семейную боль» как чувство вины по отношению к родителям и как процесс переживания утраты близких. Лица, выросшие в семьях без алкоголизации родителей, испытывают трудности при описании переживания «семейной боли», либо описывают ее как процесс переживания утраты близкого.

Выводы. Представления о феномене «семейная боль» связаны с субъективным смыслом семейной дисфункции для участника исследования и опытом переживания отрицательных эмоций в семье.

Ключевые слова: 12-шаговая реабилитационная программа ВДА, алкогольная зависимость, вина, дисфункциональная семья, семейная боль.

Для цитирования: Луценко А.М., Спиваковская А.С. Представления о феномене «семейная боль» у лиц, выросших в алкогольной семье // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. № 2. С. 83–102. doi: 10.11621/vsp.2020.02.05

Поступила в редакцию 10.05.20 / Принята к публикации 22.05.20

REPRESENTATIONS OF “FAMILY PAIN” BY ADULT CHILDREN OF ALCOHOLICS

*Anna M. Lutsenko**, *Alla S. Spivakovskaya*

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

*Corresponding author. E-mail: lutsenko.anna@mail.ru

Relevance. The term “family pain” is used in family psychotherapy to refer to the emotional state of dysfunctional family members. Research on this phenomenon in dysfunctional alcoholic families can expand the understanding of the family system and allow us to formulate the goals of psychotherapy with such families.

Objective. To investigate the “family pain” experienced by adult children of alcoholics.

Methods. The sample consisted of 52 people who were in a recovery program for adult children of alcoholics (ACA), and 50 controls. We implemented a phenomenological analysis of ACA groups, a content analysis of images of “family pain”, and factor analysis of the characteristics of “family pain”.

Results. The study showed significant differences between the images of “family pain” experienced by adults who were raised and still live in alcoholic families, by those whose parents were alcoholics and had died by the time of the survey, and by those whose parents were not alcoholics. People who live with their alcoholic parents describe “family pain” as a familiar, long process with effects on the whole family. The experience of “family pain” includes anger, shame, and

self-pity. People whose parents were alcoholics and have died describe “family pain” as a feeling of guilt towards their parents and a process of experiencing their parents’ death. The control group had difficulty describing “family pain”, or described it as a process of experiencing their parents’ death.

Conclusions. Representations of “family pain” are associated with the subjective meaning of family dysfunction for the participant and the experience of negative emotions in the family.

Keywords: Twelve-Step rehabilitation program, alcoholism, dysfunctional family, family pain, guilt

For citation: Lutsenko, A.M. & Spivakovskaya, A.S. (2020). Representations of ‘family pain’ by adult children of alcoholics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin]*, 2, P. 83–102. doi: 10.11621/vsp.2020.02.05

Received: May 10, 2020 / Accepted: May 22, 2020

Введение

Феномен «семейная боль»

Термин «семейная боль» впервые упоминается В. Сатир для описания эмоционального состояния, появляющегося в результате осознания семейных проблем членами дисфункциональной семьи (Сатир, 1992). В. Сатир описывает «семейную боль» как результат осознания семейных трудностей и совокупность отрицательных эмоций в связи с событиями семьи. Представители Миланской школы психотерапии рассматривают семейную боль как следствие парадоксальной коммуникации в семье (Палаццоли, 2010). Психологи, занимающиеся изучением дисфункциональных семей, например, В.Д. Москаленко, описывают семейную боль как совокупность отрицательных эмоций в семье по поводу больного родственника (Москаленко, 2009). Термин «семейная боль» используется К. Витакером и Р.Т. Поттер-Эфрон в качестве метафоры для работы с семьей (Витакер, 2019); (Поттер-Эфрон, 2014). При изучении феномена «Семейная боль» авторы часто обращаются к исследованию особенностей переживания отрицательных эмоций членами семьи по поводу заболеваний одного из родственников, как правило, болезни ребенка, при этом «семейная боль» обычно описывается как состояние, в котором находится семья. В данном исследовании предпринимается попытка

описать особенности переживания «семейной боли» как активного процесса в семьях с больным взрослым, а именно, в дисфункциональных алкогольных семьях, а также рассмотреть особенности трансформации «семейной боли».

Дисфункциональная алкогольная семья — это семья, в которой один или несколько ее членов имеют алкогольную зависимость (Поттер-Эфрон, 2014). Тема семейного алкоголизма активно изучается в последние пять лет, как в России, так и за рубежом во многом благодаря широкой распространенности данного заболевания (Байкова, Меринов, 2018); (Гриднева, Тащева, 2018); (Тучина, Шустов, Агibalова, Шустова, 2019); (Jarvinen, 2015); (Lebow, Chambers, Breunlin, 2017); (Lyvers, Hayatbakhsh, 2019). При изучении алкогольной зависимости обычно рассматривают особенности психических функций и эмоциональной сферы больного и членов его семьи, также имеющих зависимости или психические заболевания, что не позволяет выявить ресурсы, способствующие преодолению зависимости и ее последствий в семье (Войтиц, 2015); (Меринов, Шустров, 2011). Изучение особенностей и динамики феномена «семейная боль» в дисфункциональных алкогольных семьях может позволить сформулировать цели работы с такими семьями и выявить скрытые ресурсы семьи. Изучение «семейной боли» в данном исследовании рассматривалось с позиции системного семейного подхода.

Системный семейный подход к изучению дисфункциональных семей

Системный семейный подход позволяет изучать семью как живую, постоянно изменяющуюся систему (Спиваковская, 2009). Цель подхода — создание условий для изменений семьи с помощью наблюдения и самонаблюдения за ее особенностями. Системный семейный подход к изучению дисфункциональных семей имеет следующие особенности:

1. Зависимое и созависимое поведение членов дисфункциональной семьи рассматриваются не как отдельные поведенческие акты, а как сложная система, функционирующая на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях.
2. Изучаются не отдельные характеристики одного из членов семьи, а вся семейная система в целом и ее взаимное влияние на всех членов семьи (Сатир, 1992). Семья рассматривается как постоянно изменяющаяся система, состоящая из комплекса элементов (членов

семьи и их взаимодействий), все части системы взаимно влияют друг на друга (Болотова, 2016); (Yung-Hall, 2018). Жизнь семейной системы подчиняется двум законам: закону гомеостаза и закону развития. Согласно закону развития, семья стремится реализовать полный жизненный цикл, а согласно закону гомеостаза, семья будет стремиться оставаться в неизменном состоянии, даже если это состояние не позволяет ее членам реализовывать свои потребности (Васягина, Мазарчук, 2018). В дисфункциональной семье действие закона гомеостаза будет гораздо сильнее, чем действие закона развития, в ней закрепляются семейные правила и тайны, появляются жесткие, либо очень разобценные семейные границы, нарушается семейная эмоциональная коммуникация (Москаленко, 2009); (Смит, 1991); (Холмогорова, Воликова, Сорокова, 2016).

3. Алкогольная зависимость — это семейная болезнь, поэтому для ее лечения необходимо работать со всей семьей пациента (Lebow, Chambers, Breunlin, 2017). Как правило, целью изучения родственников зависимых пациентов становится выявление дисфункциональных отношений между больным алкоголизмом и его родственником, исходя из линейной логики, в которой действуют причинно-следственные связи (Байкова, Меринов, 2018); (McCoу, Dunlop, 2017). Системный семейный подход предполагает обращение к циркулярной причинности, при которой члены семьи взаимно влияют друг на друга.

4. Системный семейный подход направлен на изучение ресурсов семьи, которые позволят семье преодолеть болезнь и предотвратить ее последствия (Спиваковская, 2009). С позиции системного семейного подхода, каждая семья наделена безграничным потенциалом развития и изменения и может преодолеть семейную дисфункцию. Возобновление стремления семьи к развитию возможно только в результате осознания членами семьи наличия семейной дисфункции и собственных переживаний по поводу ее наличия. Чтобы члены семьи смогли найти ресурсные факторы для преодоления семейной болезни, им необходимо обратиться к самонаблюдению отрицательных эмоций по поводу семьи. Часто участниками исследования эмоциональных особенностей членов алкогольных семей становятся люди, страдающие химическими аддикциями, либо имеющие психиатрический диагноз, которые не смогли успешно справиться с влиянием алкогольной семьи на их жизнь (Войтиц, 2015; Меринов, Шустров, 2011). Спецификой данного исследования является обращение к

изучению психически здоровых, не страдающих аддикциями лиц, родители которых страдали алкоголизмом.

Цель исследования — изучить представления о переживании «семейной боли» у лиц, выросших в алкогольных семьях.

В исследовании предполагается проверить следующие гипотезы:

1. Представления о «семейной боли» связаны с субъективным смыслом семейной дисфункции и опытом переживания отрицательных эмоций в семье.

2. У лиц, выросших и проживающих в алкогольной семье, при характеристике переживаний «семейной боли» будет преобладать описание злости, стыда и жалости к себе по поводу актуальной семейной ситуации и актуального состояния здоровья родителей.

3. Лица, выросшие в алкогольной семье и пережившие утрату родителей, будут описывать «семейную боль» как чувство вины по отношению к родителям, а также как процесс переживания утраты близких.

4. Лица, выросшие в семьях без алкоголизации родителей, будут испытывать затруднения при описании переживания «семейной боли», либо будут описывать его как процесс переживания утраты. Характеристика «семейной боли» не будет приобретать негативное значение.

Методы

Характеристика участников исследования. Исследование проводилось в период с октября 2018 по март 2019 года в Москве. В экспериментальную группу исследования вошли психически здоровые, не страдающие химическими аддикциями люди, выросшие в алкогольной семье ($N = 52$; 11 мужчин и 41 женщина; $M_{\text{возр.}} = 24.5$, $SD = 4.4$). Все участники экспериментальной группы исследования — участники реабилитационной 12-шаговой программы «Взрослые дети алкоголиков». Условия включения в экспериментальную группу: возраст участников от 18 до 35 лет, отсутствие психических заболеваний и химических аддикций, наличие хотя бы одного родителя с диагнозом «алкоголизм», алкоголизация родителей возникла в период, когда детям было от полугода до пяти лет, родители принимали непосредственное участие в воспитании участников исследования. Экспериментальная группа была разделена на две подгруппы: 27 человек проживали в алкогольных родительских семьях на момент обследования, у 25 человек родители умерли. Поиск участников экс-

периментальной группы осуществлялся на собраниях программы «Взрослые дети алкоголиков». В контрольную группу вошли условно психически здоровые и не страдающие химическими аддикциями лица, выросшие в семьях без алкоголизации родителей (N = 50; 15 мужчин и 35 женщин; Mвозр. = 24.2, SD = 3.7). 25 человек проживали совместно с родителями, у 25 человек один, либо оба родителя умерли. Поиск участников контрольной группы осуществлялся через социальные сети, при этом с каждым участником проводилось предварительное интервью в очном формате о его родительской семье. Критерии включения в контрольную группу: возраст от 18 до 35 лет, отсутствие психических заболеваний и химических аддикций, отсутствие психических заболеваний и химических аддикций у родителей обследуемого. Участники контрольной группы не обязательно выросли в благополучных семьях, однако у них отсутствовал один важный признак дисфункциональной семьи — алкоголизация родителей. Со всеми участниками проводилось патопсихологическое обследование мышления и эмоционально-личностной сферы с целью включения в выборку только условно психически здоровых лиц. Все участники подписывали добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Данные, упомянутые в работе, публикуются с разрешения участников исследования.

Методы и план проведения исследования.

1. Был использован метод контент-анализа высказываний участников исследования о переживании «семейной боли». Данный метод включал сбор данных (каждый участник отвечал на вопрос: «Как Вы понимаете, что такое “семейная боль?”» и предлагал образ «семейной боли»), выделение смысловых единиц анализа, группировки единиц по темам, подсчет данных единиц в процентном соотношении и интерпретацию полученных данных.

2. На основании выделенных в ходе контент-анализа смысловых единиц было составлено 39 характеристик, имеющих отношение к термину «семейная боль»: неприятно, неудача, родители, страх, тревога, слабость, похмелье, смерть, искажение, страдание, упадок, ломающая, траур, помеха, затруднение, стыд, детство, преодоление, усталость, молчание, алкоголь, насилие, мучение, разрыв, нарушение, удар, бутылка, ребенок, жалобы, злость, вина, казнь, пытка, огорчение, сковывающая, изнеможение, упадок сил, гибель, ответственность.

Участникам контрольной и экспериментальной групп исследования предлагалось оценить по семибальной шкале (1 — не соответствует, 7 — полностью соответствует), насколько данные характеристики соответствуют определению «семейная боль». Полученные данные обрабатывались с использованием эксплораторного факторного анализа (Митина, Михайловская, 2001). Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 22.0.

Результаты

С помощью контент-анализа высказываний участников реабилитационной программы «Взрослые дети алкоголиков» были определены семь категорий, связанных с пониманием феномена «семейная боль» (табл. 1).

Таблица 1

Категории определений «Семейная боль»

Оцениваемая категория	Количество ответов							
	экспериментальная группа, родители живы	экспериментальная группа в %	экспериментальная группа, родители умерли	экспериментальная группа в %	контрольная группа, родители живы	контрольная группа в %	контрольная группа, родители умерли	контрольная группа в %
Общая семейная проблема	7	25,9%	1	4%	6	24%	1	4%
Физическая боль	9	33,3%	12	48%	3	12%	3	12%
Незнакомый термин	1	3,7%	2	8%	15	60%	2	8%
Переживание утраты близких	2	7,4%	4	16%	1	4%	18	72%
Чувство вины	0	0%	4	16%	0	0%	1	4%
Злость	5	18,5%	1	4%	0	0%	0	0%
Жалость к себе	3	11,1%	1	4%	0	0%	0	0%

1. «Семейная боль» как общая семейная проблема, затрагивающая всех участников семейной системы.

Подчеркивалось единство членов семьи, их активное взаимодействие и переживание всеми членами семьи общей проблемы. Участники описывали «семейную боль» так: «Большое горе, касающееся всех членов семьи», «Что-то, что доставляет неудобство всем членам семьи». Такое понимание «семейной боли» описывали участники и контрольной, и экспериментальной группы. Лица, проживающие с родителями, указывали на такое понимание термина чаще, чем люди, пережившие утрату родителей, так как первые были включены в отношения с родительской подсистемой на момент обследования.

2. «Семейная боль» как ухудшение физического самочувствия одного из членов семьи.

Данный тип «семейной боли» описывался как непереносимая физическая боль родственника, либо самого участника исследования. Участники исследования описывали «семейную боль» так: «Физическая боль, причиненная семьей», «Ноющая боль в груди по поводу алкоголизма мамы», «Общая слабость после общения с семьей». Лица, выросшие в алкогольной семье, чаще указывали на такое понимание термина, так как они регулярно видели физическое недомогание одного из родителей, а также сами могли чувствовать физическую боль от родительских наказаний (результат побоев в состоянии алкогольного опьянения).

3. «Семейная боль» как незнакомый термин, не имеющий ко мне отношения.

Данное определение давали многие участники контрольной группы, проживающие с родителями, в то время как лица, выросшие в алкогольной семье и пережившие утрату родителей, описывали «семейную боль» как знакомое явление и могли привести ее эмоциональные и телесные характеристики. Примеры такого определения «семейной боли»: «Впервые слышу о таком явлении, это какое-то выдуманное явление, не существующее в жизни», «Это то, с чем я никогда не сталкивалась».

4. «Семейная боль» как переживание утраты близких.

Данное определение чаще давали лица как контрольной, так и экспериментальной группы, пережившие смерть родителей, либо лица, пережившие утрату другого близкого человека (сестры, подруги, любимой бабушки). Примеры такого понимания термина: «Грусть, что больше не можешь пообщаться с мамой», «Переживание утраты

родителей», «Это состояние постоянного страха, что мама напьется и больше не сможет проснуться».

5. «Семейная боль» как чувство вины по отношению к родителям.

Данное описание термина давали лица, пережившие утрату родителей. Они характеризовали «семейную боль» как переживания человека, который не смог предотвратить болезнь и смерть близкого, вовремя не проявил заботу о родных: «Семейная боль — это вина за то, что я не смогла уберечь маму от алкоголизма», «Это вина, что я не понимала родителей, жила только для себя, не замечала, что им плохо».

6. «Семейная боль» как переживание злости по отношению к членам семьи.

Данное описание термина приводили только лица, выросшие в алкогольной семье, преимущественно лица, проживающие с больными родителями. Такое понимание термина включало упоминание мыслей об агрессии по отношению к семье, переживание эмоции, описание поведенческих проявлений агрессии в семье: «Это желание уничтожить всю семью, так как от нее одни беды», «Это взаимная агрессия в семье, выживает сильнейший».

7. «Семейная боль» как переживание жалости к себе.

Данное определение феномена «семейная боль» описывалось только участниками экспериментальной группы, хотя в течение интервью многие участники из всех групп обращались к данному переживанию в семейном контексте. «Семейная боль» описывалась участниками исследования как событие в семье, которое привело к страданиям и неудачам в жизни участника исследования: «Семейная боль — это то, что я чувствую из-за моей мамы, все несчастья, с которыми я сейчас сталкиваюсь из-за того, что она пила и не уделяла мне время».

Каждому участнику предлагалось не только дать определение феномена «семейная боль», но и описать данный феномен в виде какого-либо образа. Предлагаемые образы «семейной боли» были проанализированы с использованием метода контент-анализа. В результате контент-анализа образов «Семейная боль» было выделено 7 категорий образов, имеющих отношение к данному термину: образы животных; предметы быта; неприятный, слабодифференцированный образ; образы больных и несчастных животных; части тела; режущие предметы; герои фильмов и книг (табл. 2).

Таблица 2

Категории образов «Семейная боль»

Оцениваемая категория	Количество ответов							
	экспериментальная группа, родители живы	экспериментальная группа в %	экспериментальная группа, родители умерли	экспериментальная группа в %	контрольная группа, родители живы	контрольная группа в %	контрольная группа, родители умерли	контрольная группа в %
Животное	0	0%	2	8%	12	48%	15	60%
Предметы быта	4	14,8%	0	0%	7	28%	6	24%
Неприятный слабодифференцированный образ	3	11,1%	5	20%	4	16%	2	8%
Образы больных и несчастных животных	3	11,1%	9	36%	0	0%	0	0%
Части тела	1	3,7%	1	4%	0	0%	0	0%
Режущие предметы	16	59,2%	8	32%	0	0%	2	8%
Герои фильмов и книг	0	0%	0	0%	2	8%	0	0%

Табл. 2 иллюстрирует распределение категорий образов «семейной боли» в контрольной и экспериментальной группах, которые помимо количественной оценки могут быть проанализированы качественно.

1. Образы животных, носящие позитивный или нейтральный характер: «жираф», «лев», часто встречались в контрольных группах.

2. Предметы человеческого быта: «огромный шкаф», «фотография», часто встречались в контрольных группах и почти не упоминались лицами, выросшими в алкогольной семье.

3. Герои фильмов и книг упоминались только в контрольной группе: «антидомовенок», «дементор».

4. Неприятный, слабодифференцированный образ: «Что-то тяжелое», «незаметное, пугающее что-то». Образы встречались в контрольной и экспериментальной группах.

5. Образы больных, несчастных животных: «Психически больной бегемот», «котенок со сломанными лапами» встречались у лиц, выросших в алкогольной семье, подчеркивалось страдание живых существ.

6. Описание частей тела, подчеркивалось физическое страдание человека: «разрывающееся на части сердце».

7. Режущие и колющие предметы: «нож», «цепь с шипами» описывались участниками экспериментальной и крайне редко участниками контрольной группы. Таким образом, при описании образов «семейной боли» лица, выросшие в алкогольной семье, чаще обращались к неприятным и опасным для человека предметам, подчеркивающим переживание отрицательных эмоций (страха, вины, злости), в то время как лица, выросшие в семьях без алкоголизации родителей, давали эмоционально-нейтральные ответы.

Используя табл. 3, в которой рядом с каждым фактором выписаны те переменные, которые с ним связаны, можно содержательно проинтерпретировать и назвать выделенные факторы:

1. Ухудшение физиологического и эмоционального состояния. В данный фактор в экспериментальной группе вошли термины, обозначающие самочувствие человека и отрицательные эмоции, которые он испытывает, в то время как в контрольной группе туда вошло большинство используемых терминов, что может указывать на трудности определения термина «Семейная боль» лицами, выросшими в семьях без аддикций.

2. Переживание утраты близкого. В данный фактор в экспериментальной группе помимо описания утраты вошла характеристика «изнеможение», в то время как в контрольной группе используются синонимы переживания утраты. Характеристика «изнеможение» в данном случае может указывать на трудности, связанные с ранним уходом злоупотребляющих алкоголем родителей из жизни.

3. Детство. В контрольной группе сюда вошла только одна характеристика «ребенок», в то время как в экспериментальной группе в один фактор с термином «детство» объединились «стыд», «молчание» и «избавление от мучения», что можно объяснить большим количеством негативных воспоминаний детства, а также наличием семейного правила, характерного для алкогольных семей «Не говорить о проблемах семьи».

4. Переживание страха. В экспериментальную группу наряду с тревогой и страхом вошла характеристика «смерть», так как многие лица, выросшие в алкогольной семье, боятся смерти родителей.

Таблица 3

Факторные нагрузки характеристик термина «Семейная боль»

Экспериментальная группа			Контрольная группа		
№ фактора	Характеристика термина	Факторная нагрузка	№ фактора	Характеристика термина	Факторная нагрузка
1	нарушение	0,702	1	нарушение	0,729
1	помеха	0,685	1	помеха	0,682
1	удар	0,682	1	удар	0,731
1	ломающая	0,628	1	ломающая	0,698
1	злость	0,614	1	злость	0,638
1	упадок	0,614	1	упадок	0,621
1	слабость	0,612	1	мучение	0,657
1	упадок сил	0,581	1	упадок сил	0,595
1	стыд	0,579	1	стыд	0,693
1	затруднение	0,573	1	затруднение	0,614
1	вина	0,559	1	страдание	0,612
1	неудача	0,555	1	насилие	0,642
1	жалобы	0,554	1	жалобы	0,724
			1	алкоголь	0,640
			1	сковывающая	0,770
			1	бутылка	0,620
			1	усталость	0,606
			1	казнь	0,603
2	траур	0,614	2	гибель	0,782
2	изнеможение	0,567	2	траур	0,762
			2	смерть	0,745
3	стыд	0,536	3	страх	0,635
3	детство	0,744	3	тревога	0,551
3	мучение	-0,574	3	молчание	-0,505
3	молчание	0,520	3	преодоление	0,524
4	страх	0,577			
4	тревога	0,567	4	ребенок	0,662
4	смерть	0,544			
5	похмелье	0,558	5	насилие	0,558
5	родители	0,609			
6	ответственность	0,615	6	слабость	0,680

В контрольной группе в данный фактор вошли характеристики «преодоление» и отрицательная корреляция с характеристикой «молчание», что может быть связано с тенденцией контрольной группы к обсуждению страхов с целью их преодоления.

5. Алкоголь и насилие как дисфункция семьи. В данный фактор вошли характеристики, отражающие основную дисфункцию семьи. Для экспериментальной группы такой дисфункцией являются пьющие родители, поэтому в данный фактор вошли термины «похмелье» и «родители». Участники контрольной группы не имели в собственном опыте воспоминаний о пьющих родителях, зато могли сталкиваться с информацией о семейном насилии и связывать его с понятием «семейная боль».

6. «Ответственность» в экспериментальной группе и «слабость» в контрольной группе. Участники экспериментальной группы жаловались на повышенную ответственность, которую они брали в детстве в связи с болезнью родителей, а для участников контрольной группы «семейная боль» описывалась как проявление слабости человека.

Был проведен эксплораторный факторный анализ для матриц характеристик термина «Семейная боль» для каждой подгруппы. В подгруппах контрольной группы содержательные характеристики мало отличались друг от друга и от общей контрольной группы, в то время как лица, выросшие в алкогольных семьях и проживающие в них на момент обследования (11 факторов, 87,2% кумулятивной дисперсии, из них 6 факторов, имеющие характеристики), и лица, выросшие в алкогольных семьях, чьи родители умерли (10 факторов, 84,8% кумулятивной дисперсии, из них 6 факторов, имеющих характеристики), показали отличающиеся результаты. Для лиц, выросших в алкогольных семьях и переживших утрату родителя, было описано 6 факторов: 1) Ухудшение физиологического и эмоционального состояния, 2) Детство, 3) Переживание утраты близкого, данный фактор включал характеристики «гибель» (0,689), «траур» (0,841), «смерть» (0,696), 4) Ответственность (0,548), а также 2 фактора, отличающиеся от подгруппы лиц, проживающих с родителями: 5) «Чувство вины по отношению к родителям», данный фактор включал 2 характеристики «родители» (0,599) и «вина» (0,542), 6) «Переживание неудачи», данный фактор включал две характеристики «неудача» (0,540) и «помеха» (0,501). Для лиц, выросших в алкогольной семье и проживающих с родителями на момент обследования, в отличие лиц, переживших утрату, было характерно выделение фактора «Отрицательные эмоции

в семье», куда вошли характеристики «злость» (факторная нагрузка 0,541), «огорчение» (0,511), «затруднение» (0,511), «бутылка» (0,504), данная характеристика была использована вместо характеристики «ответственность». Также в данной группе не было отдельного фактора, связанного с переживанием утраты близкого, вместо него был использован фактор «Избавление от семейных страданий», который включал характеристики «страх» (0,521), «страдание» (-0,515) и «разрыв (0,549).

Обсуждение результатов исследования

На основании полученных результатов можно дать определение семейной боли и описать ее особенности для лиц, выросших в алкогольной семье. «Семейная боль — процесс переживания всеми членами семьи общей семейной проблемы, включающий осознание проблемы, совокупность отрицательных эмоций по поводу семьи и поведение, направленное на совладание с проблемой».

Проведенное исследование показывает, что представления о «семейной боли» связаны с субъективным смыслом, который приобретает семейная дисфункция в жизни человека, и опытом переживания отрицательных эмоций в семье. Лица, выросшие в семье без алкоголизации родителей и проживающие с родителями на момент обследования, испытывали трудности при характеристике феномена «семейная боль», что отразилось в большом количестве определений данного термина как незнакомого, выделении фактора «Ухудшение общего эмоционального состояния», куда вошло большинство переменных. Образы «семейной боли» имели позитивную или нейтральную эмоциональную окраску. Лица, выросшие в алкогольных семьях, редко говорили, что термин «Семейная боль» незнаком для них. Данные результаты соотносятся с описанием феномена «Семейная боль» В. Сатир, которая указывала, что данный феномен актуализируется в результате осознания проблем в семейной системе (Сатир, 1992). Лица, проживающие в алкогольной семье, описывают «Семейную боль» как знакомый длительный процесс, имеющий отношение ко всей семье. При характеристике «семейной боли» они описывают злость, стыд и жалость к себе. Образы «семейной боли» имеют негативную эмоциональную окраску. Вопреки ожиданиям, при описании «семейной боли» участники обращались к событиям прошлого, а не актуальному состоянию здоровья родителей. На поведенческом уровне они стремятся избавиться от семейных страданий

и повышенной ответственности за собственную семью. Стремление лиц, выросших в алкогольной семье, брать повышенную ответственность за родителей, описывалось Дж. Войтиц и А.В. Мериновым (Войтиц, 2015); (Меринов, Шустров, 2011). Цель психотерапии лиц, выросших и проживающих в алкогольных семьях, заключается в поиске ресурсов для адаптации к жизни с больными родителями и способов преодоления чувства злости, стыда и жалости к себе. Участники исследования, выросшие в алкогольной семье и пережившие смерть родителей, при характеристике «семейной боли» фокусировались на переживании утраты: мыслях о смерти близких, чувстве вины по отношению к родителям, которых им не удалось вылечить от алкоголизма и спасти от смерти, поведении, направленном на прощение умерших родителей и попытки изменить отношение к детству. Целью психотерапии лиц, переживших утрату родителей, имеющих алкоголизацию, будет создание условий для преодоления чувства вины и возможности переживания утраты близкого. Таким образом, не все лица, выросшие в алкогольных семьях, фиксируются на переживании чувства вины по отношению к родителям, как это утверждалось в ряде исследований (Войтиц, 2015); (Lutsenko, 2020). Лица, пережившие утрату родителей, злоупотребляющих алкоголем, характеризовали «семейную боль» отлично от лиц, проживающих в алкогольной семье, хотя изначально имели одинаковую семейную дисфункцию. После утраты родителя «семейная боль» трансформировалась, но не исчезала, на что указывают данные контент-анализа (участники могли дифференцировать данное переживание, оно характеризовалось ими как знакомое). Возможность трансформации переживаний «семейной боли» указывает на перспективность работы с данным переживанием в психотерапии.

Заключение

1. Представления о феномене «семейная боль» связаны с субъективным смыслом семейной дисфункции для участника исследования и опытом переживания отрицательных эмоций в семье.

2. У лиц, выросших и проживающих в алкогольной семье, при характеристике переживаний «семейной боли» преобладают следующие эмоции: злость, стыд и жалость к себе. Образы «семейной боли» имеют негативную эмоциональную окраску. Данные эмоции относятся к воспоминаниям детства и не имеют отношения к реальному состоянию здоровья родителей.

3. Лица, выросшие в алкогольной семье и пережившие утрату родителей, описывают «семейную боль» как чувство вины по отношению к родителям и как процесс переживания утраты близких.

4. Лица, выросшие в семьях без алкоголизации родителей, испытывают трудности при описании переживания «семейной боли», либо описывают ее как процесс переживания утраты близкого. Характеристика «семейной боли» не приобретает негативного значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Байкова М.А., Меринов А.В. Влияние алкоголизма родителей на суицидологические и личностно-психологические характеристики потомства // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2018. Т. 26, № 4. С. 547–558. doi:10.23888/PAVLOVJ2018264547-558

Болотова Н.П. Предпосылки и перспективы в работе с семьей в системном подходе: системная семейная психотерапия. Москва: МПГУ, 2016.

Васягина Н.Н., Мазарчук Е.О. Становление понятия «семья» в отечественной и зарубежной науке // Психологические проблемы современной семьи: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции / Под ред. О.А. Карабановой, Н.Н. Васягиной. Екатеринбург: УГПУ, 2018. С. 54–57.

Витакер К., Бамберри В. Танцы с семьей. Подход, основанный на личном опыте. Спб.: Питер, 2019. 224 с.

Войтиц Дж.Дж. Взрослые дети алкоголиков. Полный справочник ВДА / Пер.с англ. А.Лучиной. М.: Независимая фирма «Класс», 2015.

Гриднева С.В., Тащёва А.И. Своеобразие личности, общения в семье и самовосприятия у взрослых детей из алкогольных семей // Социально-психологические проблемы ментальности. 2018. № 14. С. 23–31.

Меринов А.В., Шустров Д.И. Современные взгляды на феномен созависимого поведения при алкогольной зависимости // Вестник Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова. 2011. № 2. С. 35–41.

Митина, О.В., Михайловская И.Б. Факторный анализ для психологов. М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2001.

Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь. М.: ПЕРСЭ, 2009.

Палаццолли М.С., Босколо Л., Чекин Д., Прата Д. Парадокс и контрпарадокс. Новая модель терапии семьи, вовлеченной в шизофреническое взаимодействие. М.: Когито-Центр, 2010.

Поттер-Эфрон Р.Т. Стыд, вина и алкоголизм: клиническая практика. М.: ИОИ, 2014.

Сатир В. Психотерапия семьи. М.: Институт общегуманитарных исследований, 1992.

Смит Энн У. Внуки алкоголиков. Проблемы взаимозависимости в семье. М.: Просвещение, 1991.

Стиваковская А.С. Фрагменты беатотерапии. М.: Беато-пресс, 2009.

Тучина О.Д., Шустов Д.И., Агибалова Т.В., Шустова С.А. Нарушения перспективной способности как возможный патогенетический механизм алкогольной зависимости // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 1. С. 79–101. doi:10.17759/cpp.2019270106

Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 4. С. 97–125. doi:10.17759/cpp.2016240405

Brown-Rice, K.A., Scholl, J.L.; Fercho, K.A. (2018). Neural and psychological characteristics of college students with alcoholic parents differ depending on current alcohol use. *Prog. Neuro-Psychopharmacol. Biol. Psychiatry*, 81, 284–296. doi:10.1016/j.pnpbp.2017.09.010.

Jarvinen, M. (2015). Understanding addiction: Adult children of alcoholics describing their parents' drinking problems. *Journal of Family Issues*, 36(6), 805–825. doi:10.1177/0192513X13513027.

John Byng-Hall, Renos K. (2018). Papadopoulos. Multiple Voices Narrative in Systemic Family Psychotherapy. Routledge, The Tavistock Clinic Series, 1st Edition.

Lebow, J.; Chambers, A.; Breunlin, D.C. (2017) Adult Child of Alcoholics (ACOA). In *Encyclopedia of Couple and Family Therapy*. Springer International Publishing: Cham, Switzerland. doi:10.1007/978-3-319-15877-8_582-1.

Lutsenko A.M. (2020). Coping Strategies and Personality Profile Characteristics of People Whose Parents Were Alcohol Addicts. *Behavioral Science*, 10(32), 212–221. doi.org/10.3390/bs10010032.

Lyvers M., Hayatbakhsh N. (2019). Alexithymia, Impulsivity, and Reward Sensitivity in Young Adult University Student Children of Alcoholics. *Substance Use & Misuse*, 54(2), 340–344, doi: 10.1080/10826084.2018.1512628

McCoy T.P., Dunlop W.P. (2017). Down on the upside: redemption, contamination, and agency in the lives of adult children of alcoholics, *Memory*, 25(5), 586–594. doi: 10.1080/09658211.2016.1197947

REFERENCES

Baikova, M.A., Merinov, A.V. (2018). The influence of parental alcoholism on suicidological and personality-psychological characteristics of children. *Rossiiskii mediko-biologicheskii vestnik imeni akademika I.P. Pavlova* (I.P. Pavlov Russian Biomedical Bulletin), 26 (4), 547–558. (In Russ.). doi:10.23888/PAVLOVJ2018264547-558

Bolotova, N.P. (2016). Background and prospects for working with the family in a system approach. *Family system psychotherapy*. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MPSU". Moscow: MPGU. (In Russ.).

Brown-Rice, K.A., Scholl, J.L., Fercho, K.A. (2018). Neural and psychological characteristics of college students with alcoholic parents differ depending on current alcohol use. *Prog. Neuro-Psychopharmacol. Biology Psychiatry*, 81, 284–296. doi:10.1016/j.pnpb.2017.09.010

Gridneva, S.V., Tashcheva, A.I. (2018). The originality of personality, family communication and self-perception experienced by adults whose parents were alcohol addicts. *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy mental'nosti* (Socio-psychological problems of mentality). *Smolenskii gosudarstvennyi universitet Publ*, 14, 23–31. (In Russ.)

Jarvinen, M. (2015). Understanding addiction: Adult children of alcoholics describing their parents' drinking problems. *Journal of Family Issues*, 36(6), 805–825. doi:10.1177/0192513X13513027.

John Byng-Hall, Renos, K. (2018). *Papadopoulos. Multiple Voices Narrative in Systemic Family Psychotherapy*. Routledge, The Tavistock Clinic Series, 1st Edition.

Kholmogorova, A.B., Volikova, S.V., Sorokova, M.G. (2016). Standardization of the test «Family emotional communication». *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya (Counseling Psychology and Psychotherapy)*, 24(4), 97–125. (In Russ.). doi:10.17759/cpp.2016240405

Lebow, J., Chambers, A., Breunlin, D.C. (2017). Adult Child of Alcoholics (ACOA). In *Encyclopedia of Couple and Family Therapy*. Springer International Publishing: Cham, Switzerland. doi:10.1007/978-3-319-15877-8_582-1.

Lutsenko, A.M. (2020). Coping Strategies and Personality Profile Characteristics of People Whose Parents Were Alcohol Addicts. *Behavioral Science*, 10(32), 212–221. doi.org/10.3390/bs10010032.

Lyvers, M., Hayatbakhsh, N. (2019). Alexithymia, Impulsivity, and Reward Sensitivity in Young Adult University Student Children of Alcoholics. *Substance Use & Misuse*, 54(2), 340–344. doi: 10.1080/10826084.2018.1512628

McCoy, T.P., Dunlop, W.P. (2017). Down on the upside: redemption, contamination, and agency in the lives of adult children of alcoholics. *Memory*, 25(5), 586–594. doi: 10.1080/09658211.2016.1197947

Merinov, A.V., Shustrov, D.I. (2011). Modern views of the phenomenon of co-dependent behavior in alcohol addicts. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta imeni akademika I.P.Pavlova* (Bulletin of the I.P. Pavlov Ryazan State Medical University), 2, 35–41. (In Russ.).

Mitina, O.V., Mikhailovskaya, I.B. (2001). Factor analysis for psychologists. Moscow: Uchebno-metodicheskii kollektor «Psikhologiya» Publ. (In Russ.).

Moskalenko, V.D. (2009). *Addiction is a family disease*. Moscow: PERSE Publ. (In Russ.).

Palatstoli, M.S., Boskolo, L., Chekin, D., Prata, D. (2010). *Paradox and Counterparadox: A New Model in the Therapy of the Family in Schizophrenic Transaction*. Moscow: Kogito-Tsentr Publ. (In Russ.).

Potter-Efron, R.T. (2014). *Shame, Guilt, and Alcoholism: Treatment Issues in Clinical Practice*. Moscow: IOI Publ. (In Russ.).

Satir, V. (1992). *Family psychotherapy*. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ. (In Russ.).

Smit Enn, U. (1991). Grandchildren of alcoholics. Problems of Interdependence in the family. Moscow: "Prosveshchenie" Publ. (In Russ.).

Spivakovskaya, A.S. (2009). Fragments of beatotherapy. Moscow: «Beato-press» Publ. (In Russ.).

Tuchina, O.D., Shustov, D.I., Agibalova, T.V., Shustova, S.A. (2019). Deficits of prospective capacity as possible mechanism in pathogenesis of alcohol dependence. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* (Counseling Psychology and Psychotherapy), 27(1), 79–101. (In Russ.). doi:10.17759/cpp.2019270106

Vasyagina, N.N., Mazarchuk, E.O. (2018). The formation of the concept of "family" in Russian and foreign science. In O.A. Karabanova, N.N. Vasyagina (Eds.), Proceedings of the 8-th International Scientific and Practical Conference Psychological problems of the contemporary family (pp. 54–57). UGPU, Ekaterinburg Publ. (In Russ.).

Vitaker, K., Bamberri, V. (2019). Dancing with the family. Personal Experience Approach. St. Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).

Woititz, J.G. (2015). Adult children of alcoholics. Complete Reference of ACoA. Moscow: Nezavisimaya firma «Klass» Publ. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Луценко Анна Михайловна — аспирант факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: lutsenko.anna@mail.ru

Спиваковская Алла Семёновна — доктор психологических наук, профессор, профессор факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: beatum@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHERS

Anna M. Lutsenko — Graduate student, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: lutsenko.anna@mail.ru

Alla S. Spivakovskaya — SciD, Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: beatum@bk.ru